

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Вишневский Михаил Иванович

заведующий кафедрой философии учреждения образования
«Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»;
доктор философских наук, профессор

Философия и литература представляют собой важные формы культуры, по-своему исследующие мир человеческого бытия и способствующие установлению взаимопонимания между людьми, их мировоззренческому самоопределению. Более тесная интеграция философии и литературы призвана служить гуманизации современного социума, охваченного глубокими преобразованиями.

Философию и литературу как деятельность по созданию художественных текстов сближает то обстоятельство, что «философская работа связана с интегративными генеральными образами» [2], а словесно оформленные художественные образы играют конституирующую роль в литературном творчестве. В целом художественная литература как совокупность определенных текстов, закрепленных посредством письма, позволяет выражать и транслировать неспециализированные образцы «действия, чувствования, отношения к различным символическим объектам» [1, с. 14]. Любые стороны общественного и личностного бытия могут получить определенное освещение в литературных текстах. Но существует некоторая грань, за которой литературное повествование перестает быть таковым и превращается в научное или философское исследование, политическую декларацию или медицинские, технико-технологические рекомендации и наставления, решающие специальные вопросы познания или практической деятельности.

Грань эта связана, прежде всего, с художественной образностью произведений литературы. Философия и наука оперируют преимущественно и прежде всего понятиями, в которых выражается общее, лишённое чувственной наглядности и, так сказать, осязаемой конкретности. Литературный художественный образ, как и философская либо научная понятийная система, тоже существует в словесной форме. Данная форма, однако, не требует здесь обязательной понятийно-логической строгости и позволяет соединять общность и, так сказать, фундаментальность отстаиваемой автором идеи с неповторимой конкретностью, индивидуальной определенностью ее реализации, поскольку идею, как правило, олицетворяют определенные персонажи.

Талантливо обрисованный образ интегрирует многообразный жизненный опыт и, вместе с тем, привлекает к себе внимание заинтересованных читателей, порождает у них множество ассоциаций, позволяя по отдельным частям представлять или восстанавливать целое, не вообразимое в абстрактно-обобщенном виде. Литературные образы и сюжеты способны концентрировать огромный объем нередко весьма разнородной и поэтому не вполне концептуализируемой информации, оказывать глубокое и разностороннее воздействие на духовный мир людей, пробуждая не только мысли, но и чувства, непосредственно влияя на наши убеждения и ценностные ориентации. Не будучи носителями узко специализированного знания или профессионального опыта, эти образы и сюжеты, тем не менее, могут выступать схемами истолкования и одновременно поучительными примерами, с которыми читатели соотносят реальные жизненные события и действия, делая важные для себя мировоззренческие выводы.

Данные выводы могут быть непосредственно связаны с повседневными оценками и решениями и, вместе с тем, в принципе допускают генерализацию и подведение под некие сущности, выражаемые не только идеологией и религией, но и философией. Будучи теоретическим, понятийно-логическим мировоззрением, философия призвана проблематизировать обыденное мировоззрение, вскрывать и анализировать глубинные стороны и уровни бытия, которые остаются вне поля зрения нерелексивной повседневности. Фундаментальные онтологические, гносеологические, антропологические, прак-

сеологические, аксиологические проблемы, разрабатываемые философским исследованием, в обыденной жизни могут получить лишь поверхностное или даже превратное истолкование. Обнаружив в ходе теоретико-мировоззренческого исследования такие проблемы, философски мыслящий человек стремится выразить их в четко определяемых понятиях, приведенных к системному единству и взаимосвязи. Только при этом условии можно концептуализировать данные проблемы в их действительной масштабности и значимости, содержательной взаимосвязи и исторической динамике, а также наметить перспективные пути их разрешения.

Выдающиеся произведения художественной литературы своими специфическими средствами решают в определенной степени аналогичные задачи. Не случайно в поэтическом творчестве выделяется особый пласт философской поэзии, а в мировой прозе особое место занимает так называемый философский роман. Философские искания характерны для всех крупных писателей, и наряду с философскими романами существуют многочисленные философские эссе и другие произведения, так сказать, пограничных жанров, таких, например, как научная или, более специально, социальная фантастика. В истории многих национальных литератур неспроста различить чисто художественные и чисто философские работы. Нередко литературная оболочка используется для прояснения и детальной разработки определенных философско-мировоззренческих идей. Примеров такого рода очень много, и здесь не представляется возможным дать даже самый беглый их перечень и анализ.

С позиций социологии литература рассматривается как социальный институт, основное функциональное назначение которого состоит в поддержании культурной идентичности общества, причем «социолог квалифицирует различные типы «литературы» через отнесение их к структуре ценностно-нормативной системы социальных групп, действующих в определенных ситуациях» [1, с. 12]. Соответствующие ценностно-нормативные системы нередко во многом не совпадают, что и отражается в литературе, ориентированной на разные читательские круги и предлагающей «своим» читателям не только интересующие их сюжеты, но и определенные модели поведения и схемы оценки происходящего. Узнавая в литературных персонажах и их действиях то, что признается не просто интересным, но и приемлемым и важным для жизни, читатель как бы заново утверждает в правильности определенных взглядов и оценок – как своих личных, так и принятых в той социальной общности, к которой он принадлежит. В этом и состоит непосредственная реализация функции упорочения культурной идентичности, выполняемой литературой.

Наряду с многочисленными произведениями «массовой» литературы, выполненными по установившимся образцам и имеющими не слишком взыскательную читательскую аудиторию, существует и классическая литература, не скованная стандартизированными схемами и узкой социально-культурной привязкой. Классические литературные произведения характеризуются своеобразной неисчерпаемостью, вытекающей из многообразия заключенных в них смыслов, и возможностью различных истолкований, что делает их принципиально недогматичными и, вместе с тем, поучительными не только для самых разных групп читателей, но даже и для разных исторических эпох и культур. Именно эта широта смыслов делает литературную классику мировоззренчески весьма насыщенной и поднимающейся до уровня философских обобщений, которые отличают, например, творения Данте и Шекспира, Гете и Шиллера, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

Литературоведы отмечают, что базовых и типичных тем художественных произведений в принципе не так уж и много. Все они выражают некоторые ключевые стороны бытия человека в социуме или даже в мире в целом и связанные с этим глубокие мировоззренческие проблемы. Одна из них раскрывается, например, через интегральную тему семьи, любви, взаимоотношения полов и всего того, что социологи правомерно характеризуют как функционирование репродуктивной системы общества. Функционирование этой системы, в свою очередь, связывает повседневную жизнь людей с общим ходом истории, характеризующимся сменой поколений, изменением ценност-

ных ориентаций и т. д. Столь же значима для культуры и социума в целом проблема своеобразия разных этапов жизненного цикла человека, которая проявляется в изменениях внутреннего мира образующейся личности, а также в трансформации социальных связей, ролей и статусов в процессе ее становления и развития. В качестве самостоятельной и весьма широкой темы литературного творчества выступает проблема взаимоотношения личности и социума, культуры, имеющая множество ответвлений и подразделений. Здесь и проблемы патриотизма, конформизма и толерантности, межнациональных и межкультурных отношений, и вопросы войны и мира, и многое другое.

В философии тоже существуют обширные области исследования и влиятельные направления, разрабатывающие данные проблемы. Не случайно многие известные философы были лауреатами Нобелевской премии именно по литературе. Вместе с тем, философские работы, ориентированные на фундаментальные мировоззренческие проблемы, нередко далеки по способам организации и концептуальному выражению содержащихся в них материалов от запросов широкой читательской аудитории. При этом в философском, как и в литературном творчестве есть свои «вершины» и, наряду с ними, обширные «плато» и даже «низины», допускающие известные отклонения от общепринятых представлений о высоком предназначении словесного творчества в культуре.

Как уже отмечалось, и философы, и деятели литературы способны и призваны осуществлять своего рода исследовательский поиск, проблематизируя многоплановый и разноуровневый мир человеческого бытия. Конечно, творцы литературных произведений выражают полученные результаты и выводы в специфической форме художественных повествований, а не наукообразных трактатов. Важно, однако, что как философское, так и литературное творчество тесно связано со своеобразным экспериментированием. Философское знание характеризуется тем, что его построения имеют неустранимо гипотетический характер. Не случайно Б. Рассел рассматривал философию как «искусство рационального предположения» [3, с. 13]. Все то в философских разработках, что допускает непосредственную проверку на опыте, со временем утрачивает чисто философский статус и иначе определяет свою дисциплинарную принадлежность в науке. Философия же стремится мировоззренчески осмысливать и то, что уже имеется в существующей науке и практике, и то, что в них еще лишь предполагается.

Выявляя проблемные аспекты сложившегося и утвердившегося знания, философское исследование побуждает искать альтернативные подходы к познанию и освоению реальности, обновлять идейно-понятийный базис человеческой деятельности. Аналогичным образом, хотя и с использованием своих особых средств действует и «высокая» литература, которая не ограничивается простым комбинированием традиционных тем и сюжетов, а ставит новые и порой весьма драматичные вопросы об устойчивости и гармоничности нашего общественного и личного бытия, о судьбе человека и культуры в стремительно меняющемся мире. Заново препарировав огромный материал, относящийся к сфере человеческих ценностей, к правилам и нормам человеческого общежития, действительно новаторская литература демонстрирует не только способы и достоинства следования регулятивам, общепринятым в рамках определенной культурной традиции, но и возможные последствия отклонения от них. Совместные усилия философов и литераторов, как, впрочем, и всех членов социально-гуманитарного сообщества, могли бы позволить более успешно продвигаться по пути нового определения действительности, связанного с конструктивным переформатированием и обновлением действующих социокультурных норм и ценностей.

Список использованной литературы

1. Гудков, А. Д. Литература как социальный институт. Статьи по социологии литературы / А. Д. Гудков, В. В. Дубин. – М. : Новое литературное обозрение, 1994. – 352 с.
2. Подорога, В. Философия и литература [Электронный ресурс] / В. Подорога. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2006/07/28/podорога>. – Дата доступа: 22.09.2020.
3. Рассел, Б. Искусство мыслить / Б. Рассел. – М. : Идея-Пресс, 1999. – 240 с.